

DOI: 10.38197/2072-2060-2021-228-2-405-423

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО
УЧАСТИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ
ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ
СУБЪЕКТНОСТИ
РОССИЙСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**IMPROVEMENT
OF MECHANISMS
OF PUBLIC PARTICIPATION
AS A KEY PROBLEM
OF STRENGTHENING
THE SUBJECTNESS
OF RUSSIAN
DEVELOPMENT**

**ЛЕПСКИЙ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ**

Главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, доктор психологических наук

VLADIMIR E. LEPSKIY

Main Research Fellow of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Sciences

**МАКСИМОВ ВИТАЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ**

Председатель Совета директоров АО «ТРАНСПРОЕКТ Групп», член Делового консультативного совета по государственно-частному партнерству ЕЭК ООН, кандидат экономических наук

VITALY V. MAXIMOV

Ph.D. in Economics, chairman of the board of TRANSPROEKT Group JSC, member of the UNECE PPP Business Advisory Board.

АННОТАЦИЯ

Способность России продемонстрировать свою субъектность и стать мировым лидером в борьбе с COVID-19, может рассматриваться как мобилизационный российский цивилизационный код. В условиях нарастания угроз необходимо не дожидаться, когда сработает этот мобилизационный цивилизационный код, а сформировать адекватные механизмы упреждающего укрепления субъектности развития и безопасности страны. Рассмотрены базовые технологии разрушения субъектности России. Предложена система онтологий, задающая основания для совершенствования механизмов общественного участия и государственно-частного партнерства в укреплении субъектности российского развития.

ABSTRACT

Russia's ability to demonstrate own subjectness and become a world leader in the fight against COVID-19 can be viewed as a mobilization Russian civilization code. In the context of growing threats, it is necessary not to wait for this mobilization civilization code to work, but to form adequate mechanisms for proactively strengthening the subjectness of the country's development and security. The basic technologies for destroying the subjectness of development and ensuring the security of Russia are considered. A system of ontologies is proposed that sets the basis for improving the mechanisms of public participation and public-private partnership in strengthening the subjectness of Russian development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Общественное участие, субъектность, рефлексивность, онтологии управления и развития, социальная инфраструктура, государственно-частное партнерство, частные инвестиции.

KEYWORDS

Public participation, subjectness, reflexivity, control and development ontologies, social infrastructure, public-private partnership, private investment.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время человечество проходит проверку на способность выдержать нарастающий поток глобальных угроз. Нарушена работа традиционных международных регуляторов в политике и экономике. Резко возросли неконтролируемые эгоистические амбиции лидеров развитых стран и их союзов, использующих санкции, разрушающие рыночные отношения и противоречащие положениям ВТО. Практически идет свертывание традиционных меха-

низмов дипломатии. Это отчетливо проявилось и усилилось в условиях пандемии COVID-19 [1].

В центре внимания оказалась проблема борьбы за сохранение и разрушение субъектности участников мировой политики и мировой экономики. Возникли проблемы субъектности даже у таких лидеров, как США и ЕС. Высокий уровень субъектности сохраняется и укрепляется у лидеров глобалистского проекта.

Россия смогла оперативно повысить уровень своей субъектности для преодоления угрозы пандемии COVID-19. Об этом свидетельствуют объективные показатели, современные конкурентоспособные на мировом уровне высокотехнологичные разработки, а также признание успехов в мировом сообществе. Высокая мобильность России для формирования субъектности, возможно, связана с ее цивилизационной спецификой. Не случайно Россия фактически не имела поражений в многочисленных войнах, в которых она вынуждена была защищать свой суверенитет и территории. Способность в кризисных ситуациях в режиме мобилизационного сценария укреплять свою субъектность может рассматриваться как мобилизационный российский цивилизационный код.

В настоящее время нарастают угрозы разрушения субъектности российского развития и обеспечения национальной безопасности, которые проявляются в потере влияния и усложнении отношений с субъектами ближнего окружения, в усилении дестабилизирующих страну негативных воздействия на население, укреплении позиций пятой колонны. Сложившаяся ситуация требует не дожидаться, когда сработает в кризисной ситуации мобилизационный цивилизационный код укрепления субъектности страны, а сформировать

ровать адекватные механизмы упреждающего укрепления российской субъектности, ориентированной на ее развитие и обеспечение безопасности.

Решение проблемы укрепления субъектности развития и обеспечения национальной безопасности России оказывается неразрывно связано с совершенствованием механизмов консолидации государства, общества и бизнеса на основе идеологии, опирающейся на традиции российской цивилизации и базовые ценности сохранения и развития мирового сообщества.

В статье предлагается подход к совершенствованию механизмов консолидации государства, общества и бизнеса на основе системы онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред, на основе отечественной разработки постнеклассической кибернетики третьего порядка [2, 3].

РЕГУЛЯЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИИ

Проанализируем состояние субъектности России на примере простейшей дескриптивной модели субъекта, которая отражает основные регуляционно-коммуникативные аспекты его деятельности [2]. В этой модели представлены пять базовых характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию.

Целеустремленность. Целеустремленность субъекта определяется прежде всего наличием у него механизмов стратегического целеполагания. Современные механизмы стратегического целеполагания в России подвергаются обоснованной критике [4]. Они были разрушены в период перестройки, для чего использовался ряд социальных тех-

нологий: **разрушение сложившейся системы управления страной** [5, 6]; формирование культа денег и стимулирование коррупции; бюрократизация государственной системы; отстранение научного сообщества от управления и развития страны; развал науки и образования; **актуализация системы мифов «рынок сам все отрегулирует», «административно-командная система — это зло».**

В результате получили примитивную систему стратегического целеполагания. Об этом убедительно свидетельствуют нереализованные стратегии, разработанные в последние два десятилетия. Не увенчались успехом законодательно закрепленные попытки внедрения стратегического планирования и проектного управления, первые шаги по выполнению 12 национальных проектов свидетельствуют о необходимости придания этой работе более системного и согласованного характера.

От стратегического целеполагания страны фактически отстранено общество и бизнес, в том числе отстранена и наука. Есть основание утверждать, что это является нарушением Конституции Российской Федерации, в которой прописано, что народ является «единственным источником власти», он имеет право контролировать и участвовать в процессах стратегического целеполагания страны, фактически наблюдается запрос на подписание нового общественного договора. Социальные усилия власти, несмотря на их расширение, недостаточны для большинства населения, включая молодежь. Снижение доходов населения формирует усиление спроса на доступные социальные услуги, современную социальную инфраструктуру. Тем более учитывая, что современные цифровые технологии создают благоприятные условия для организации устойчивых коммуникаций меж-

ду властными структурами и обществом, для проведения ранней диагностики и профилактики социального обострения. Однако за пределами государственных телевизионных каналов социальные усилия государства, даже не очень последовательные, крайне ситуативные, полностью извращаются. Для того чтобы выстоять в конкурентных и порой враждебных взаимодействиях с ведущими мировыми субъектами, необходимо мобилизовать креативный потенциал общества и бизнеса. Потенциала современных отечественных чиновников и властной элиты явно недостаточно, что доказывается созданием не столько своих независимых стратегий с учетом национальных интересов, сколько обслуживанием чужих стратегий.

Рефлексивность. Особое значение имеет рефлексивность субъекта, которая влияет на все его характеристики. Любой субъект представим в виде полисубъектной рефлексивной системы, обеспечивающей формирование целостного рефлексивного субъекта, его сборку на основе механизмов идентификации (самоидентификации) рефлексивных элементов и его самого в целом по отношению к другим субъектам и макросубъектам социальной среды. Рефлексивность России как субъекта развития и обеспечения своей безопасности также подвергается заслуженной критике. Рефлексивность России подверглась блокировке в период перестройки, для чего использовался ряд социальных технологий: **массовый импорт в страну разного рода культовых организаций**; широкое использование грязных **политических технологий «блокировки рефлексии» в избирательные кампании**; **превращение СМИ в субъектов рыночной экономики**; **насаждение примитивной массовой культуры**; бесконтрольное внедрение цифровых технологий [6].

В результате мы имеем неадекватное восприятие у многих граждан страны реалий международных отношений (мы живем в мире тотальной дезинформации), отсутствие представления о позитивном образе будущего страны (позитивный образ будущего России отсутствует), искаженное представление о взаимной рефлексии различных типов субъектов общества, в том числе между государством (властной элитой) и обществом. Такое состояние рефлексивности не позволяет организовать процессы идентичности в российском обществе, сборки субъектов развития и обеспечения безопасности страны. Как следствие, затруднены процессы консолидации государства, общества и бизнеса. С этим состоянием рефлексивности может быть связано возникновение внутренних угроз для страны по масштабам более опасным, чем нарастающие внешние угрозы.

Решение этой проблемы должно иметь комплексный характер, но также, как и для обеспечения целеустремленности, оно должно опираться на решение проблемы консолидации государства, общества и бизнеса.

Коммуникативность. Целостность субъекта развития в значительной степени зависит от его коммуникативной среды, обеспечивающей поддержку рефлексивных процессов, организацию быстрого и адекватного реагирования на динамично меняющиеся условия жизнедеятельности.

Пространство коммуникаций в России также подверглось разрушительным воздействиям в период перестройки: **индивидуализация и атомизация общества; разрушение связей ближайшего социального окружения; разрушение транспортных магистралей внутри страны; разжигание межэтнических и межконфессиональных**

противоречий; нарастающее расслоение общества на богатых и бедных [6].

Как следствие, сложилась ситуация примитивного пространства коммуникаций, неадекватного требованиям для решения проблем, связанных с нарастанием внешних и внутренних угроз. При таком пространстве коммуникаций в стране будет крайне затруднено решение проблемы консолидации государства, общества и бизнеса.

Социальность. Согласно Конституции Российской Федерации, мы должны жить в социальном государстве. Однако реальное состояние не позволяет назвать наше государство социальным: низкий уровень жизни большей части населения, чрезмерное расслоение на бедных и богатых; нарастание платных услуг в здравоохранении и образовании; чрезмерный уровень коррупции; несправедливое использование недр страны и др.

Отказ от социальности государства также в значительной степени был сформирован в период перестройки страны. Необходимым условием формирования социальности государства является создание и развитие современной социальной инфраструктуры, не только инфраструктуры социального обслуживания граждан, но прежде всего — объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта, все то, что обеспечивает социальную идентификацию страны, лучшую часть нашего наследия. Также следует избавиться от пагубной привычки опоры в социальных вопросах только на бюджетную систему. Уверены, что социально-ориентированный бизнес и социальные инвестиции расширят социальные горизонты и обеспечат превращение нашей страны в истинно социальную гораздо более быстрыми темпами,

воссоздавая утраченную консолидацию государства, общества и бизнеса.

Способность к развитию. Атрофированность субъектности развития страны проявляется в ее неспособности встать на путь развития в течение 30 последних лет. До настоящего времени не удалось преодолеть последствия перестройки, в которой были использованы технологии разрушения способности страны к развитию: **разрушение отечественной науки и системы образования; деиндустриализация страны;** вывод национальной собственности за рубеж; блокировка контроля за вывозом капитала из страны; вовлечение в кредитную зависимость; блокировка противодействия импортной зависимости, блокировка активного участия общества, бизнеса и науки в развитии страны [6].

Обобщенное описание базовых характеристик субъектности страны позволяет сделать вывод о высочайшей актуальности проблемы ее укрепления в условиях нарастания внешних и внутренних угроз. Важно отметить, что не удастся решить эту проблему без использования современных механизмов консолидации государства, общества и бизнеса. Обоснованием этой позиции являются также азы теории управления, классической кибернетики. С точки зрения управленческой науки, сложность объекта управления должна быть сопоставима со сложностью системы управления (принцип Эшби). Выполнить это условие возможно при совместном использовании (конвергенции) иерархических, сетевых и средовых механизмов управления, при консолидации государства, общества и бизнеса на основе современных разработок методологии управления и развития социальных систем [2, 3].

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИИ РОССИИ

Общественное участие. В стране функционирует множество форм общественных организаций: межсекторное социальное взаимодействие; гражданский контроль и экспертиза; общественные консультативные структуры при органах власти; общественные слушания; представительская демократия; политические партии; профсоюзы; социально-ориентированные НКО; социально-ориентированный бизнес; общественное участие в финансировании проектов; электронное общественное участие и др. Деятельность этих общественных организаций в основном ориентирована на решение задач обеспечения жизнедеятельности социальных систем. Принципиально важно отметить, что все указанные формы общественного участия, включая и научные общественные организации, практически не участвуют в проектировании будущего. В целом общество отстранено и согласно отстранилось от выполнения важнейшей своей функции стратегического целеполагания, которая предписана ему Конституцией Российской Федерации как носителю властных полномочий [6]. Общество делегировало выполнение этой функции через механизм представительской демократии и отстранилось от контроля выполнения этой делегированной функции.

Высокий уровень коррупции в стране порождает незаинтересованность большей части представителей властных органов в стимулирование и поддержке общественного участия, в организации диалога с обществом. Властные структуры оказывают поддержку отдельным формам общественного участия, прежде всего социально-ориентированным НКО, при условии их деятельности в сфере «малых дел». Примеры

общественного участия в стратегическом целеполагании, проектирование будущего практически отсутствуют [7].

В самом обществе крайне низкая готовность к общественному участию в управлении и развитии страны. Общество атомизировано, большинство населения ориентировано на выживание, что не мотивирует его к общественной активности.

В результате чего атрофированы механизмы стратегического целеполагания и в целом субъектности российского развития [4]. Как следствие, остаются нерешенными стратегические указания президента страны на период до 2024 г. [8].

Государственно-частное партнерство. Ограниченно понимаемый и недостаточно широко используемый механизм, обладающий потенциалом внутренней консолидации государства, бизнеса и общества через развитие территорий, социальную инфраструктуру, недостаточность которой очевидна за пределами крупных городов. Важно, что социальная инфраструктура должна быть экономически доступна даже для малоимущих граждан, объекты образования, культуры и спорта не должны быть полностью коммерциализированы, увеличивая расслоение и раздражение в обществе. В первую очередь это касается государственного и муниципального имущества, рыночное ценообразование при доступе к которому сигнализирует о недалёковидности местных чиновников. Ограниченность бюджетных возможностей, широко используемая для оправдания подобного подхода, может быть расширена частными инвестициями при сохранении социальной ориентированности и социальной избирательности в ценообразовании вновь создаваемых и реконструируемых объектов. Более трех тысяч успешных примеров свидетельствуют о жизнеспособности механизма

государственно-частного партнерства и концессионных соглашений [9], ключевой вопрос — наличие «политической воли» у чиновников соответствующего уровня.

Отдельно следует подчеркнуть значимость применения данного механизма для нашей страны за рубежом. Использование дешевых товарных кредитов, продажи оружия или технологий АЭС для ресурсного наполнения нашего влияния в третьих странах ограничены имеющимися экономическими возможностями, очевидно более скромными в сравнении с США и КНР. При этом проблемы развития капиталоемкой социальной, инженерной или транспортной инфраструктуры стоят перед каждой страной, не только беднейшими, развивающимися, но и развитыми. Наша страна могла бы встроить данный механизм в стратегический портфель предложений и более широко экспортировать услуги российских компаний по структурированию и управлению инфраструктурными проектами, которые и сейчас работают самостоятельно, без поддержки государства. Такой подход добавил бы созидательный, интеллектуальный, профессиональный имидж нашей стране, позволил бы разнообразить внешнеэкономическую повестку [10].

Вывод: разработка и внедрение на основе системного подхода современных механизмов управления и развития страны, ориентированных на консолидацию органов власти различного уровня, общества и бизнеса, актуальна и социально востребована.

СИСТЕМА ОНТОЛОГИЙ БЫТИЯ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА

Укрепление субъектности российского развития и обеспечения безопасности может происходить на основе системы

онтологий бытия субъектов государства, общества и бизнеса. Такой системы онтологий, которая обеспечит сборку разнообразных субъектов развития от государства, общества и бизнеса в целостного субъекта российского развития. Вариант такой системы онтологий разработан в постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред [2, 3]. Обобщенная схема представления базовых онтологий представлена на Рисунке. Фактически задается система взаимодействия и консолидации субъектов государства, общества и бизнеса. Для каждой онтологии разработаны более детальные структурно-функциональные схемы.

Анализ практического внедрения предлагаемой системы онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред позволяет выделить проблемы и позитивные факторы, дающие надежду на успешность в дальнейшей работе.

Выделим основные проблемы внедрения методологии саморазвивающихся полисубъектных сред, ориентированной на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление субъектности российского развития:

- доминирующий авторитарный стиль административных руководителей;
- игнорирование большинством представителей административных структур приглашений к диалогу с обществом (страх перед установлением прозрачности их деятельности);
- противодействие со стороны «окуклившихся» политических организаций, заинтересованных в своем выживании, а не в развитии страны;
- неадекватное законодательное обеспечение;
- низкая грамотность общества и управленцев по вопросам совершенствования механизмов управления и развития на всех уровнях (федеральном, региональном, местном).



Рисунок. Обобщенная функциональная структура системы онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды

(ЖСС – жизнедеятельность социальных систем)

Выделим позитивные факторы, дающие основания надеяться на успешное совершенствование процессов управления и развития и механизмов консолидации государства, общества и бизнеса:

– высокий уровень мотивации широких слоев общества к активному участию в совершенствовании механизмов обеспечения жизнедеятельности и развития социальных систем;

— нарастающие темпы самоорганизации населения в некоммерческие организации, структуры малого и среднего предпринимательства, формы территориального общественного самоуправления и др.;

— возможности цифровых технологий создавать интегрированные социальные среды для разнообразных форм организованности общества и включенности общества в проектную деятельность.

С учетом этих соображений начинать совершенствование механизмов консолидации государства, общества и бизнеса следует с организации интегрированных структур с использованием специализированных цифровых технологий социальных сред. С постепенной интеграцией этих сред с системами государственного управления и бизнесом. Одновременно такого рода социальные среды должны быть ориентированы на обеспечение защиты населения от «невоенных угроз», от разного рода негативных информационно-психологических воздействий. Такой подход к управляемому формированию субъектности общества, позволит поэтапно внедрить современные механизмы консолидации государства, общества, бизнеса и укрепить субъектность российского развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия обладает богатейшим мобилизационным цивилизационным потенциалом, который убедительно продемонстрирован в борьбе с пандемией COVID-19. Страна оперативно смогла укрепить свою субъектность для нейтрализации глобальной угрозы.

В настоящее время резко нарастают внешние и внутренние угрозы для России, для преодоления которых требуется адекватная субъектность страны для ее развития и обеспе-

чения национальной безопасности. Надеяться на то, что сработает сам по себе мобилизационный цивилизационный потенциал, опасно. Требуются системно обоснованные упреждающие действия по укреплению субъектности страны в сложившейся ситуации гибридной войны.

Проблема субъектности неразрывно связана с консолидацией государства, общества и бизнеса. В статье предлагается система онтологий для совершенствования механизмов консолидации государства, общества и бизнеса. Рассмотрены проблемы и позитивные аспекты реализации этого предложения.

Литература

1. Лепский В.Е. Рефлексия пандемии COVID-19: субъектно-ориентированный подход // Экономические стратегии. 2020. № 8 (174). С. 66–71.
2. Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. – М.: Когито-Центр, 2019. – 340 с.
3. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. V.47, Iss.2. pp.249–261. – <https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120>
4. Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1. 2019. С. 66–80.
5. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. — 480 с.
6. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М.: Когито-Центр, 2016. – 160 с.
7. Лепский В.Е. Общественное участие в саморазвивающихся поли-субъектных средах. – М.: Когито-Центр, 2019. — 141 с.

8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
9. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор // Минэкономразвития России, 02.2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>.
10. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: критерии оценки концессионных конкурсов. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 178 с.

References

1. Lepskij V.E. Refleksija pandemii COVID-19: sub#ektно-orientirovannyj podhod // Jekonomicheskie strategii. 2020. № 8 (174). S. 66-71.
2. Lepskij V.E. Metodologicheskij i filosofskij analiz razvitija problematiki upravlenija. – М.: Kogito-Centr, 2019. – 340 s.
3. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. V.47, Iss.2. pp.249–261. – <https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120>
4. Lepskij V.E. Strategicheskoe celepolaganie v Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija // Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Tom 215. № 1. 2019. S. 66-80.
5. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Rossija pod vlast'ju plutokratii. Istorija chernogo desjatiletija. (Serija: Nacional'nyj interes.) – М.: Algoritm, 2003. – 480 s.
6. Lepskij V.E. Tehnologii upravlenija v informacionnyh vojnah (ot klassiki k postneklassike). – М.: Kogito-Centr, 2016. – 160 s.
7. Lepskij V.E. Obshhestvennoe uchastie v samorazvivajushhihsja polisub#ektnyh sredah. – М.: Kogito-Centr, 2019. – 141 s.

8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda».
9. O razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii. Informacionno-analiticheskij obzor // Minjekonomrazvitija Rossii, 02.2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>.
10. Maksimov V.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v transportnoj infrastrukture: kriterii ocenki koncessionnyh konkursov. – M.: Al'pina Pablishez, 2010. – 178 s.

Контактная информация / Contact Information

Институт философии РАН

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Institute of Philosophy of RAS

12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia.

Лепский Владимир Евгеньевич / Vladimir E. Lepskiy

VELepskiy@mail.ru

АО «ТРАНСПРОЕКТ Групп»

Москва, 115230, Каширское шоссе, д. 3, корп. 2, стр. 4г.

d. 3, corp. 2, str. 4 g., Kashirskoe shosse, Moscow, 115230, Russia.

АО “TRANSPROEKT Grupp”

Максимов Виталий Вячеславович / Vitaly V. Maximov

maximov@transproekt.ru